

ТИХОНОВ Игорь Львович — кандидат исторических наук, директор Музея истории и доцент кафедры археологии Санкт-Петербургского государственного университета. Автор более 100 публикаций по истории науки и высшей школы, истории отечественной и европейской археологии

АРХЕОЛОГИЯ И АРХИВЫ

Казалось бы, что общего у слов «археология» и «архивы» кроме греческого корня «архео» — древний? Археология изучает вещественные памятники прошлого, а архивы хранят памятники письменные. В XIX и даже начале XX в. археологию и архивоведение нередко путали, что очень точно отразилось в названии Санкт-Петербургского Археологического института, созданного в 1878 г. крупнейшим русским специалистом в области архивного дела Н.В. Калачевым. «Археологический» институт готовил в основном архивистов. Это название отражало уровень тогдашних представлений об археологии, под которой понимали целый комплекс вспомогательных исторических дисциплин, исследующих прошлое по письменным, вещественным, лингвистическим, этнографическим и другим источникам.

В XX столетии из этого комплекса образовался целый спектр научных дисциплин: археография, дипломатика, палеография, геральдика, нумизматика, сфрагистика и т.д. Казалось бы, пути археологии и архивоведения окончательно разошлись, каждая из дисциплин занялась свойственными ей задачами. Тем не менее архивы продолжают играть важнейшую роль в изучении истории археологии. Исследования архивных документов, которым археологи традиционно уделяли не слишком много внимания, заметно активизировались в последние два десятилетия и в нашей стране, и за рубежом. Все чаще авторы трудов по истории археологии обращаются к источникам, хранящимся в архивах, а не только к уже опубликованным материалам. Биографические исследования, изучение истории научных учреждений, обществ, организаций невозможны без привлечения соответствующих архивных источников.

Многие драматические моменты в истории отечественной археологии, особенно 1920—1950-х гг., невозможно понять и правильно оценить без привлечения документов, отложившихся в архивах. Примером тому могут служить новейшие исследования. Так, И. В. Тункина ввела в научный оборот ранее неизвестные материалы по истории археологии античного Причерноморья: описания памятников, отчеты о раскопках, планы и чертежи, рисунки вещей, зачастую утраченных. А В. Ю. Зуевым в Российском государственном Историческом архиве была обнаружена рукопись второй части труда М. И. Ростовцева «Скифия и Боспор». О немалом интересе к древностям среди образованных европейцев XVII в. свидетельствуют опубликованные А. Шнаппом письма и рисунки выдающегося фламандского живописца П. Рубенса. Целую серию любопытных документов, связанных с военной службой и научной деятельностью В. А. Городцова, опубликовал недавно в Омске А. В. Жук. Этот перечень можно было бы продолжить, но, думаю, и так понятно, что без привлечения архивных источников полноценной истории археологии, впрочем, как и любой другой науки, быть не может.

Что было известно о деятельности выдающегося русского историка академика А. С. Лаппо-Данилевского в археологии? Разве что авторы некрологов А. И. Маркевич и И. М. Гревс упоминали о его привязанности и интересу к этой науке. Специалистам по раннему железному веку были хорошо известны его работы «Скифские древности» и «Древности кургана Карагодеуашх». Между тем, понять общетеоретические взгляды на археологию выдающегося источниковеда стало возможным только при обращении к документам его личного фонда, хранящегося в ПФА РАН.

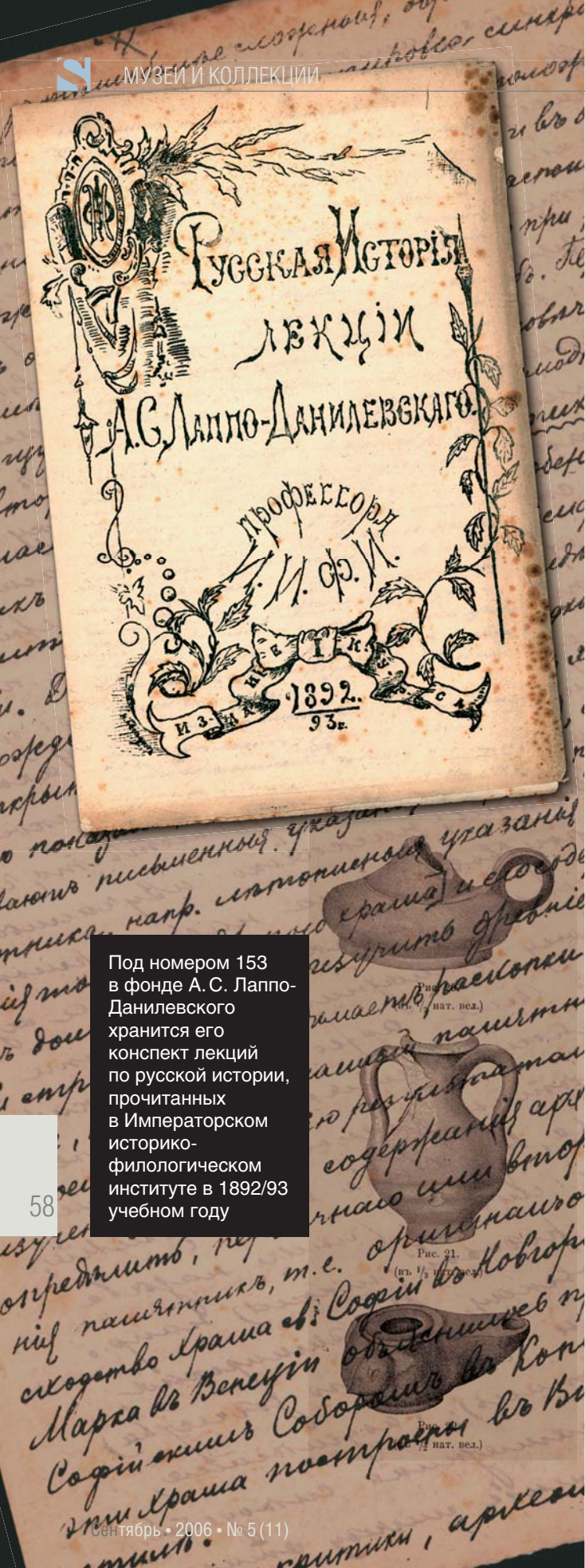
Выдающийся российский историк, академик А. С. Лаппо-Данилевский (1863—1919)

Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский был одним из первых русских историков, начавших столь широко использовать археологические материалы в своих университетских лекционных курсах по отечественной истории. В его фонде в ПФА РАН хранится литографированный конспект лекций по русской истории, прочитанный ученым в Императорском Историко-филологическом институте в 1892/1893 учебном году.

В разделе, посвященном источниковедению русской истории, А. С. Лаппо-Данилевский называет три вида источников: 1) памятники языка, 2) памятники народной словесности и письменности, 3) вещественные памятники. Последние особо важны для историка и стоят к нему ближе памятников языка. Изучение вещественных памятников — сфера археологии.

Археология представлялась Лаппо-Данилевскому наукой, занимающейся изучением объективированных форм различных сторон деятельности народа. Например: изваяние божества — объективированная форма духовного развития; орудие для охоты или земледелия — развития хозяйственного; монеты — развития правового.

Лектор знакомил студентов с приемами и методами археологии, подчеркивая, что главным образом добытие и собирание вещественных памятников происходит за счет раскопок могил, курганов, поселений особыми,

Под номером 153 в фонде А.С. Лаппо-Данилевского хранится его конспект лекций по русской истории, прочитанных в Императорском историко-филологическом институте в 1892/93 учебном году

выработанными наукой приемами. «Прежде всего, археолог должен дать точное географическое определение места раскопок; с этой целью составляются особые археологические карты, геологическое определение есть определение того пласта земли, в котором найден памятник. Палеонтологическое определение — это указание флоры и фауны, среди которой найден предмет. Археологическое определение по большей части сводится к означению места, которое занимает найденный предмет среди других памятников. Есть два способа классификации: 1) расположение предметов по систематическому преемству форм однородных памятников; следуя такому принципу, сначала кладут простые формы, затем более сложные, обработанные и т.д. 2) топографическая группировка синхронных памятников... Желательно при расположении совмещать и тот и другой способ. Первый удобен при изучении отдельных сторон человеческого развития, второй — для уяснения их взаимодействия. Кроме классификации необходима критика источников. Археолог должен вполне изучить древние обряды и обычаи той страны, где он делает раскопки, и обратить внимание, насколько изученный памятник соответствует по своему содержанию результатам подобного рода изучения». Лаппо-Данилевский указывал на необходимость изучения техники изготовления предметов, их материала и обработки. Таким образом, в своих лекционных курсах ученый достаточно точно определял четыре и по сей день основных способа обработки археологического материала: типологический, картографический, сравнительно-этнографический и технологический.

В историографическом разделе курса сообщались довольно подробные сведения об археологических раскопках в России XVIII—XIX вв., о деятельности отдельных ученых, археологических обществ, музеев, Археологической комиссии, библиография по отдельным разделам археологии.

В 1890 г. А.С. Лаппо-Данилевский приступил к чтению лекций в Санкт-Петербургском Археологическом институте. Его курс, многие материалы которого чуть позднее вошли в университетские лекции, назывался «Археология Восточно-Европейской равнины (древнейший период)». Курс состоял из пяти разделов: 1) Введение. Области и методы археологического изучения; 2) История раскопок, музеев, собраний; 3) Каменный век; 4) Бронзовый и железный век. Скифская культура; 5) Бронзовый и железный век. Финская культура. А начинался он с обзора точек зрения на предмет археологии в отечественной науке.

Многочисленный археологический материал содержался и в курсе лекций «История России IX—XVIII вв.», который Лаппо-Данилевский читал в университете в 1897—1904 гг. Лектор открывал его большим разделом (более 350 стр.) — «Восточно-Европейская равнина

Архивные документы помогли пролить свет и на становление блестящего археолога М.И. Ростовцева: оказалось, что своими фундаментальными знаниями по археологии классического мира он во многом обязан многочисленным поездкам по странам Средиземноморья, в которых ему удалось побывать на раскопках во многих важнейших пунктах античной цивилизации. На фото — М.И. Ростовцев (крайний справа во втором ряду) среди немецких археологов и антиковедов на раскопках Помпей

в естественно-историческом отношении», построенным на археологическом и этнографическом материале, начиная с каменного века, и использовал почти всю новейшую европейскую и русскую литературу по первобытной археологии.

А.С. Лаппо-Данилевский был старшим представителем нового поколения русских ученых-гуманитариев, вступающих в науку в последнее десятилетие XIX в. Именно их труды (М.И. Ростовцева, С.А. Жебелева, Я.И. Смирнова, Б.В. Фармаковского — в изучении античной цивилизации, Н.Я. Марра, Б.А. Тураева — в востоковедении; В.В. Бартольда — в археологии и истории Средней Азии; и многих других) определяли высокий уровень русской науки в первые десятилетия следующего века. Для всех этих ученых изначальное обращение к археологии было связано не с «любительским увлечением» или коллекционированием древностей, а с поиском дополнительных источников для исторических реконструкций.

Источниковедческая направленность всегда была характерной

чертой петербургской исторической школы и заметно ощущалась в научном творчестве А.С. Лаппо-Данилевского. Высокие требования, строгая методика, принятые в дисциплинах историко-филологического цикла, владение всеми новейшими достижениями зарубежной науки позволяли подходить к археологическим исследованиям на высоком научном уровне. Специфика преподавательской деятельности в университетах вынуждала прибегать к широкому обобщениям, систематизации материала при включении его в лекционные курсы, ставила перед необходимостью разработки методики научных исследований. Именно этим, например, определялось то обстоятельство, что в своих взглядах на археологию академик А.С. Лаппо-Данилевский был чрезвычайно близок современному пониманию этой науки, значительно опережая многих своих современников — «практикующих» археологов.

Документы личного характера, такие как: письма, дневники, записные книжки, мемуары и т.д. — зачастую являются единственными

Титульная страница курса А.С. Лаппо-Данилевского «Археология Восточно-Европейской равнины (древнейший период)» в Санкт-Петербургском Археологическом институте.

источниками, которые оказываются в состоянии осветить такие «потенциальные» стороны истории развития науки, как личные взаимоотношения между отдельными учеными и коллективами исследователей, представителями различных организаций и научных школ. Как правило, в официальные документы подобная информация не попадает, а без нее нет полноценной истории науки. Новые источники по истории археологической науки могут быть обнаружены только в архивах!